

Чжао Цзе сказал только, что у нее болит живот от переедания. Но, глядя на нее, Чжао Цзе так не казалось. Если бы у нее просто болел живот, то она бы выздоровела через три дня, но она все еще была вялой. Мало того, что она все еще была больна, она выглядела даже хуже, чем раньше. На квадратном столе из китайского кедра, около ее кровати, стояла чаша с лекарствами, которые, вероятно, были выписаны ей. Чжао Цзе ничего не сказал.

Вэй Кунь, стоявший рядом с ним, сказал: "А Ло, Принц Цзин пришел навестить тебя по приказу Императрицы. Тебе уже лучше? Ты послушно принимала лекарство?"

Вэй Ло посмотрела на лекарство. Она дважды покачала головой и сказала: "Папочка пришел до того, как я его выпила".

Хотя Императрица Чэнь беспокоилась о здоровье Вэй Ло, она ничего толком не сказала. Она лишь надеялась, что он проявит благосклонность по отношению к Вэй Ло. Она не ожидала, что Чжао Цзе лично навестит ее.

Чжао Цзе взглянул на это нежное маленькое личико. Он сел на ее кровать и протянул руку, чтобы взять белую фарфоровую чашу с голубыми кувшинками. Он зачерпнул маленькой ложкой лекарство и поднес ее к губам.

"Люли было скучно во дворце без тебя. Она просила передать, что скучает по тебе". Он улыбался и говорил: "Как ты заболела, ведь у тебя все было в порядке? Неужели это потому, что ты съела слишком много винограда?"

Все было нормально, пока он не упомянул о том случае. Как только он сказал эти слова, Вэй Ло разозлилась. Вот болтун!

Вэй Ло надула щеки и обиженно посмотрела на него. Ее маленькое лицо было беспомощно очаровательным.

"Старший брат, не вспоминай об этом снова".

Чжао Цзе не смог сдержать смех. Хорошо, он больше не вспомнит об этом. Она больна, поэтому он не станет больше дразнить ее.

"Иди сюда и выпей свое лекарство".

Вэй Ло открыла рот, чтобы выпить его. Горькое и противное лекарство быстро заполнило ее рот. Она поджала губы, и все ее лицо нахмурилось. Хотя лекарство было горьким, его все равно надо было пить.

Чжао Цзе давал ей лекарство ложку за ложкой. Когда она наконец закончила, на ее глазах сияли слезы. Чжао Цзе вытер их большим пальцем своей руки.

С улыбкой на лице, он сказал: "Раз ты знаешь, что оно не вкусное, то скорее выздоравливай, и тебе не придется больше пить его".

Пока он говорил, он увидел, как она достала из-под подушки маленькую эмалированную коробочку с узором из лотосов. Она открыла ее, взяла фиолетовую конфету и положила в рот. Страдания на ее лице быстро исчезли и осталось только сладкое удовлетворение.

Чжао Цзе задумчиво спросил: "Что это?" Его голос не был ни слишком быстрым, ни слишком медленным.

А Ло бережно держала коробочку, словно сокровище.

С гордостью на лице она объяснила ему: "Чан Хун дал ее мне. Внутри много разных конфет. Они все очень сладкие".

Чжао Цзе неторопливо сказал: "О". Его выражение лица не изменилось, и он все еще смотрел на нее.

Вэй Ло быстро подумала. Раз уж она достала свои конфеты, должна ли она была предложить ему попробовать? Иначе он бы подумал, что она слишком жадная. У нее не было лучшего варианта, кроме как взять оранжевую круглую конфету из коробки и неохотно поднести к его лицу.

"Старший брат, попробуй одну".

Чжао Цзе скривил губы. На самом деле он не любил сладкое. Но раз уж эта девочка поднесла конфету к губам, он не отказался. Он съел ее прямо с ее руки. Она была действительно очень сладкая. Из-под первого слоя сахара вытекала восхитительная мандариновая начинка. Его рот переполнился сладостью, и он почти не скрывал своей реакции. Видя полное надежд выражение лица маленькой девочки, он не мог удержаться и не погладить ее между бровями.

"Ах, очень сладкая".

Когда Вэй Ло улыбнулась, ее глаза были похожи на полумесяцы, а болезненное лицо выглядело лучше. Все ее тело оживилось.

Чжао Цзе скучал по ее энергичному и живому "я". Когда она была похожа на огненный перец чили, у него всегда поднималось настроение, когда он видел ее. Он поставил пустую чашу на квадратный стол возле кровати.

Он встал и сказал Вэй Куню: "В резиденции этого принца есть редкое и драгоценное лекарство. Если четвертая мисс нуждается в нем, не стесняйтесь и пошлите кого-нибудь за ним. Просто скажите, что это был жест доброй воли принца".

Вэй Кунь был потрясен этой услугой и поблагодарил его от всего сердца. На самом деле, после того, как врач дал указания, она была почти в порядке. Но Принц Цзин редко проявлял такие тактичные и добрые чувства. Даже если бы он не принес это лекарство, его все равно нужно было поблагодарить.

Все в столице знали, что пятнадцатилетний Принц Цзин был человеком, который жаждал мести за малейшую обиду. Его методы были жестоки. Если кто-то провоцировал его, то это ничем хорошим не кончалось. И наоборот, если кто-то получал его благосклонность, то не приходилось беспокоиться ни о чем в столице.

В прошлый раз в храме Хуго (где А Ло была почти продана работорговцам) он спас А Ло. А теперь он навестил ее, когда она заболела. Эти двое, можно сказать, были связаны судьбой. Неудивительно, что Принц Цзин заботился о ней больше, чем о других людях.

Так как Вэй Ло не была дочерью Чжао Цзе, было бы неуместно для него продолжать оставаться здесь. Он покинул ее комнату с Вэй Кунем.

Стоя в коридоре, он сказал: "Пусть А Ло сосредоточится на выздоровлении после болезни в ближайшие несколько дней. Ей не нужно спешить возвращаться во дворец. Она всегда успеет вернуться, когда ей станет лучше".

Вэй Кунь кивнул. Он почтительно прошел с ним до входа, чтобы проводить. После того, как Вэй Кунь увидел, что он сел в императорскую карету, он развернулся и пошел обратно.

Чжао Цзе поднял занавеску в карете, чтобы передать платок Чжу Гэну.

Он неторопливо сказал: "Проверь, что здесь. Для чего это было нужно?"

Чжу Гэн развернул платок, чтобы взглянуть. Внутри были остатки лекарственного отвара. Он удивился на мгновение, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на Чжао Цзе.

"Ваше Высочество, это..."

Чжао Цзе не желал больше ничего говорить. Он опустил занавеску.

Он тихо сказал: "Просто выполняй приказ".

Они только что посетили резиденцию Герцога Ин. Это могло быть только лекарство четвертой мисс, которое принц лично помог ей выпить. Ответ был очевиден... но Чжу Гэн не мог понять, зачем принцу беспокоиться из-за девочки? Он не мог этого понять. Все, что он мог, это следовать приказу Чжао Цзе.

Информация поступила быстро.

Сначала он думал, что это всего лишь обычное лекарство от боли в желудке. Но, к удивлению, это оказалось лекарство от яда! Чжу Гэн поспешно сообщил эту новость Чжао Цзе.

Услышав это, Чжао Цзе замолчал на мгновение.

Он спросил: "Отравление орехом гинкго?"

Чжу Гэн кивнул и повторил слова доктора: "Если приготовленные орехи гинкго безопасны, то сырые ядовиты. Дети особенно чувствительны. Четвертая мисс Герцога Ин, должно быть, была отравлена этим".

Он не мог не почувствовать себя плохо из-за четвертой мисс, которую отравили в ее же доме. Он не знал, кто отравил ее или кто был настолько жесток, что хотел убить ее. Когда Чжао Цзе подумал об этом, было очевидно, что она была в плохом положении. Он задумался на мгновение. Он вспомнил о той кладовой, где слуги еще не закончили складывать сундуки с сокровищами, когда он пришел. Эти две вещи, вероятно, были связаны.

Он приказал Чжу Гэну и Ян Хао исследовать резиденцию Герцога Ин и доложить ему все результаты до единого. Они проверили, кто вел себя странно в последние несколько дней и причины их необычного поведения.

Двое быстро узнали, что на этот раз это была госпожа Лю из третьей ветви герцога Ин. Они мирно замяли это дело, сказав, что она чувствовала свою вину из-за того, что случайно позволила Вэй Ло съесть сырые орехи гинкго. Но после тщательного расследования выяснилось, что это неправда. Чжу Гэн и Ян Хао также принесли другие новости.

"Мать четвертой мисс, госпожа Цзян, не умерла. Она симулировала смерть, чтобы покинуть

резиденцию Герцога Ин. Ее могила пуста..."

В тот раз кто-то тайно помог Цзян Мяо Лань уйти незамеченной. Несмотря на то, что Вэй Кунь немедленно начал ее искать, он не нашел ее. Люди из резиденции Герцога Ин сказали посторонним, что она умерла от болезни. Лишь немногие знали, что она не умерла. Никто не знал, куда она пошла.

Что касается Цзян Мяо Лань, Вэй Куня и Вэй Чана, их прошлое не было секретом. Это было легко узнать. И стало ясно, почему госпожа Ду и госпожа Лю хотели навредить Вэй Ло. Это была не более чем женская ревность. Из-за ревности и ненависти они не могли терпеть шестилетнего ребенка.

Чжао Цзе покрутил нефритовое кольцо вокруг большого пальца и медленно сказал: "Разве дядя третьей мадам, Лю Чжан Цин, не является одним из чиновников в департаменте транспортировки соли провинции Хуай?"

Чжу Гэн кивнул: "Вы правы".

Чжао Цзе прикрыл глаза, и его брови выпрямились, но было неясно, подавил ли он свой гнев. Его голос был спокоен, словно он не был пятнадцатилетним.

"Чиновник по транспортировке соли - прибыльная и легкая работа. У Лю Чжан Цина должно быть много нечестно полученных доходов и взяток за эти годы. Прикажите людям исследовать его книги и записи. Затем выберите один или два случая взяточничества, чтобы сообщить императору, чтобы Лю Чжан Цин почувствовал, что значит страдать.

Чжу Гэн принял приказ Чжао Цзе. Казалось, что сердце принца действительно выбрало эту маленькую девочку.

Чжао Цзе был словно сторожевой пес, защищающий детеныша. Теперь, когда он положил глаз на семью Лю в поисках возмездия, будущее этой семьи не будет счастливым.

Когда Чжу Гэн и Ян Хао собрались уходить, Чжао Цзе сказал: "Ян Хао, тебе не нужно ждать меня больше. Иди к Герцогу Ин и внимательно следи за четвертой мисс".

Чжао Цзе замолчал, а затем продолжил говорить: "Защищай ее. Если у нее будут проблемы, немедленно сообщи этому принцу".

Ян Хао застыл на месте. Он и Чжу Гэн лично защищали Чжао Цзе в течение последних пяти-шести лет. Теперь его внезапно отправили к кому-то другому.

Ян Хао был несколько поражен и сказал: "Принц..."

Чжао Цзе положил подбородок на руку, поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и сказал: "Ты не хочешь идти?"

Дело не в том, что Ян Хао не хотел ее охранять. Он просто не был готов к тому, что его обязанности внезапно поменяются. Ян Хао воспользовался моментом, чтобы осознать это изменение и принял приказ.

"Должна ли четвертая мисс знать, что этот подчиненный будет защищать ее?"

Когда Чжао Цзе холодно посмотрел на него, Ян Хао знал, что его вопрос был глупым. Как

может быть нормальным то, что другие люди узнают, что Принц Цзин приказал кому-то защитить четвертую мисс Герцога Ин? Что подумают другие люди? Это нехорошо скажется на их репутации и лишь создаст ненужные проблемы.

Ян Хао быстро поправился: "Подчиненный все понял и не разочарует принца".

Чжао Цзе махнул рукой: "Ты свободен".

И так, Ян Хао каждый день тайно следовал за Вэй Ло. Он внимательно следил за тем, что она ела каждое утро, какие сладкие супы она любила, и за всеми ее разговорами. Ночью он возвращался в резиденцию Принца Цзин. Он выбирал несколько важных вещей, чтобы доложить Чжао Цзе. Если не было ничего важного, он просто сообщал обо всем, что делала Вэй Ло в тот день.

Это не надоедало Чжао Цзе. Пока Ян Хао говорил, Чжао Цзе слушал, занимаясь своими делами.

Этой ночью Чжао Цзе просматривал информацию о транспортировке соли в провинции Хуай.

Стоявший рядом с ним, Ян Хао сказал: "Коренной зуб четвертой мисс вырос..."

Чжао Цзе остановился. Он вспомнил, как эта маленькая девочка выглядела без своего молочного зуба. Ее зуб, наконец, вырос через несколько месяцев. Он тихо засмеялся. Он поднял кисть, чтобы подчеркнуть несколько слов в учетной книге.

Чжао Цзе спросил: "Как она отреагировала?"

Ян Хао сделал паузу в своем отчете, а затем продолжил: "Четвертая мисс кажется очень счастливой. Она чаще улыбается ... а произношение стало яснее".

Чжао Цзе не мог удержаться от смеха. Раньше он смеялся над тем, что у нее не было зуба, и как она шепелявила, когда говорила. Эта маленькая девочка, вероятно, долго держала на него обиду.

Теперь, когда ее зуб вырос, он немного расстроился. Он больше не сможет услышать, как она шепелявит.

Вэй Ло не знала, что за ее действиями постоянно следят. У нее вырос передний зуб. Она была в отличном настроении сейчас, потому что никто больше не будет смеяться над ней из-за выпавшего зуба.

В то же время, в резиденции Герцога Ин произошло два крупных события. Что-то плохое случилось со вторым дядей по матери третьей госпожи. Раньше у него была легкая работа, которой все завидовали, и он финансово поддерживал семью Лю. Но теперь император обвинил Лю Чжан Цина в неправомерном поведении. Император готовился исследовать соляной департамент провинции Хуай. Все в семье Лю были в потенциальной опасности. Никто не знал, кого еще обвинят, и как много случаев нарушений император расследует. Даже если бы у них было девять жизней, этого было бы недостаточно!

В последние несколько дней третья госпожа была встревожена и обеспокоена. Сначала ее наказал Вэй Чан и заставил переписывать буддистские тексты. Теперь, по своей собственной инициативе, она сжигала ладан и молилась Будде. Каждый день, она хотела бы искренне писать по крайней мере пять страниц, чтобы на сердце стало легче.

Другой событие касалось госпожи Ду из Двора Гинкго. С приближением зимы каждый день становился холоднее предыдущего. Госпожа Ду и ее растущий плод жили во Дворе Гинкго, и только две служанки заботились о них. В один день она поскользнулась, спускаясь по лестнице. Ее голова покрылась потом от падения, и у нее начались преждевременные роды!

<http://tl.rulate.ru/book/5309/328196>